

— Хозяин, вот их свертки.

Гу Юаньлинь не знал, сколько пробыл без сознания, но сейчас потихоньку пришел в себя. Сквозь пелену полумрака до него донеслись чьи-то слова, и по голосу он без труда догадался, что говорит тот самый ночной человек в черном.

Значит, они и правда в сговоре. Этот старый лис Цю Янфэн — мастер разыгрывать спектакли, попади он в современный мир, премия за лучшую мужскую роль была бы у него в кармане! — мысленно выругался Гу Юаньлинь.

Чудесно просто: не успел молодой герой начать свое дело, как посреди пути сошел в могилу! — снова мысленно вздохнул он.

— Раз уж оба очнулись, к чему притворяться? Или... хотите, я вам помогу? — донесся с высокого помоста ленивый и холодный голос, от которого у Гу Юаньлиня похолодело на душе.

Притворяться дальше было нельзя.

Только затих голос того человека, как сквозь прищуренные глаза Гу Юаньлинь заметил, как вперед двинулся человек в черном, держа в руках обжигающе горячую пиалу с чаем, явно намереваясь плеснуть ему в лицо.

Да неужто этот старый лис играет по-настоящему?! — не раздумывая больше, он поспешно открыл глаза.

— Ха-ха, к чему такие церемонии, право же, не стоит утруждать этого брата, — с натянутой улыбкой произнес Гу Юаньлинь.

Цю Янфэн стоял чуть позади мужчины в инвалидном кресле и как раз просматривал их свертки. Услышав это, он махнул рукой, и человек в черном тут же отступил.

Гу Юаньлинь попытался повернуть голову в поисках Юнь И и обнаружил, что тот привязан к стулу справа от него, точно так же, как и он сам.

— Ты в порядке? — наклонившись, поинтересовался Гу Юаньлинь.

— Пустяки, доза снотворного была небольшой.

Значит, Юнь И тоже очнулся уже давно и до этого просто притворялся потерявшим сознание. Оказывается, ты вовсе не такой правильный и непоколебимый, каким кажешься на первый взгляд. Сам не зная почему, Гу Юаньлинь почувствовал, как уголки его губ сами собой тронула легкая улыбка, а в сердце зародилась насмешливая нотка.

— Хозяин, в багаже Канона Печали и Разлуки нет, в комнате тоже обыскали — ничего не нашли, — доложил глава убийцев, склонив голову.

Цю Янфэн и мужчина в инвалидном кресле находились наверху, на помосте. И хотя главный убийца говорил, низко склонив голову, Гу Юаньлинь нутром чуял: тот, кого называли хозяином, определенно не Цю Янфэн.

Кто же еще мог быть столь молод и при этом стоять выше Цю Янфэна? Гу Юаньлинь даже начал подозревать, что сидевший в инвалидном кресле мужчина тоже притворяется больным — в конце концов, на Вилле Закатных Облаков почти все были искусными лицедеями.

Пока Гу Юаньлинь размышлял об этом, тот самый красивый мужчина, которого называли хозяином, неторопливо заговорил:

— Ну что ж, господа, вы уже закончили предаваться воспоминаниям? Не прошло и мгновения после разлуки, а вы уже успели так соскучиться друг по другу?

Гу Юаньлинь: «.....»

— Если у уважаемого гостя есть что сказать, говорите прямо, — проигнорировав последнюю фразу, сурово бросил Юнь И.

Гу Юаньлинь почувствовал, как этот человек бросил на него странный, с полуулыбкой, взгляд, после чего продолжил:

— Раз так, я скажу напрямик. Жив Чу Куандао или мертв, мне плевать. Где Канон Печали и Разлуки? Отдадите его — я подумаю над тем, чтобы оставить вам жизнь.

Голос мужчины становился все холоднее. На лице по-прежнему играла мягкая улыбка, от которой, впрочем, у любого побежали бы мурашки по спине — казалось, перед ними извивается ядовитая змея, готовая в любой момент выпустить жало и броситься в атаку.

— Хм! — холодно усмехнулся Гу Юаньлинь. — Чу Куандао отравился вашим ядом и давно отбросил концы, вам-то точно незачем беспокоиться о его судьбе. А что до какого-то там канона или как там его, мы в глаза его не видели.

Быстро бросив косой взгляд на Юнь И, Гу Юаньлинь добавил:

— И отроду о нем не слыхивали.

Мужчина в инвалидном кресле откинулся на спинку кресла и издал насмешливый звук:

— Вот как? Раз уж оба гостя не желают сотрудничать... — С ленивым выражением лица он продолжил: — Чи Ин, обыщи-ка этих двух молодых героев, вдруг у них при себе найдется что-то интересное?

— Слушаюсь. — Так вот как звали главу убийц! Едва мужчина отдал приказ, как Чи Ин широким шагом двинулся к ним.

— Эй, уважаемый... гость, — Гу Юаньлинь не сразу сообразил, как величать этого хозяина, — вы же... не находите, что это как-то недостойно вашего положения? — Заметив, что эти люди собираются перейти к делу, Гу Юаньлинь почувствовал легкое раздражение, а бросив взгляд на помрачневшего Юнь И, решил во что бы то ни стало затеять спор с этим хозяином.

— А-Юань, — тихо окликнул его Юнь И, слегка покачав головой в знак того, чтобы он не злил этого человека.

— Пустяки, — одними губами ответил Гу Юаньлинь.

— Давайте я обыщу, — не успел Гу Юаньлинь продолжить, как подал голос до этого хранивший молчание Цю Янфэн.

Хозяин, казалось, вовсе не был против:

— Раз так... Чи Ин, можешь не подходить.

Чи Ин развернулся и отступил обратно к мужчине в инвалидном кресле.

На этот раз Гу Юаньлинь ничего не ответил, а лишь с ухмылкой поприветствовал приближающегося к нему Цю Янфэна:

— Какая забота с вашей стороны, глава Цю.

Лицо того на миг выразило крайнее удивление, но он тут же вернул себе прежнее благодушное выражение:

— Пустяки, всего лишь долг службы.

Изысканный и утонченный, невозмутимый при любых обстоятельствах, умеющий держаться с безупречным достоинством — к нему невозможно было придраться, настоящий хозяин Виллы Закатных Облаков, если бы не одно «но»...

Цю Янфэн собирался сначала обыскать Гу Юаньлиня, но, подойдя вплотную к обоим

пленникам, почему-то передумал и направился к Юнь И.

— Прошу прощения, молодой герой Юнь. — К Юнь И Цю Янфэн отнесся куда вежливее, провел обыск вполне учтиво, но ничего не обнаружил.

Гу Юаньлинь в упор следил за каждым движением Цю Янфэна и, видя, как тот лапает Юнь И со всех сторон, вдруг почувствовал глухое раздражение.

Он был настолько поглощен наблюдением за Цю Янфэном, что совсем не заметил выражения лица Юнь И: тот крепко сжал губы, а его брови сошлись на переносице в глубокую складку, выдавая крайнее неудовольствие.

— Молодой герой Гу, похоже, не слишком доволен? — Цю Янфэн подошел к Гу Юаньлиню и без всяких церемоний принялся шарить по его карманам.

Услышав это, Юнь И повернул голову в их сторону. Гу Юаньлинь тут же принял свой обычный развязный вид и с недовольством протянул:

— Глава Цю, что за двойные стандарты? С Юнь И вы были так нежны, а со мной — грубы донельзя?

— Молодой герой Гу, я бы посоветовал вам быть сдержаннее и не предъявлять столько требований. Вы, кажется, позабыли, что ваша жизнь сейчас в наших руках, — все так же ровно, без гнева и радости, мягко посоветовал Цю Янфэн.

— Да я ведь исключительно о главе Цю пекусь! Смотрите, как бы старая рана на руке не открылась, — намеренно повысив голос на последних словах, произнес Гу Юаньлинь и дерзко подмигнул Цю Янфэну, бросая тому открытый вызов.

Рука Цю Янфэна едва заметно дрогнула, но он мгновенно взял себя в руки:

— Человек в черном, с которым вы сражались, был я. Ну и что с того, даже если вы теперь догадались?

Ничегошеньки он у Гу Юаньлиня не нашел, а потому, договорив, прервал поиски, развернулся и молча покачал головой стоявшему позади хозяину.

Мужчина в инвалидном кресле утратил прежнюю ленивость — он слегка подался вперед, казалось, результат обыска волновал его куда меньше остального. Его брови слегка сдвинулись, а слова Гу Юаньлиня явно показались ему куда более важными:

— Ты ранен?

Тон по-прежнему оставался холодным, но сквозь нотки гнева Гу Юаньлиню слышалась едва уловимая забота.

Гнев, разумеется, предназначался Гу Юаньлиню, а вот забота... Гу Юаньлинь с любопытством окинул взглядом Цю Янфэна, всем своим видом показывая, что раскрыл нечто грандиозное.

— Пустяки, царапина, — уклонился от ответа Цю Янфэн.

— К чему было устраивать эту проверку? Только не говорите мне, что вам захотелось со мной боевыми искусствами померяться, — приподняв бровь, спросил Гу Юаньлинь.

— Вы очень умны, молодой герой Гу... Или, пожалуй, стоит назвать вас иначе — юный господин Секты Сяояо? — ответил ему сидевший на помосте мужчина.

Конечно же. Сегодняшнее ночное нападение вовсе не преследовало цель отнять Канон Печали и Разлуки — то была лишь дымовая завеса. Настоящей их целью было раскрыть их личности и заманить в это тайное убежище.

— Выходит, похищение Нефритовой Субстанции Струящегося Снега тоже было разыспектаклем для нас? — переспросил Гу Юаньлинь.

— Разумеется.

— Но в нефритовой шкатулке, которую мы видели только что, не было Нефритовой Субстанции Струящегося Снега... — в груди Юнь И зародилось недоброе предчувствие.

— Разумеется, не было, потому что... — Мужчина в инвалидном кресле сделал небольшую паузу, прищурившись, уставился на Гу Юаньлиня и закончил: — ...ее похитил юный господин Секты Сяояо.

— Подлость! — услышав это, Юнь И впервые потерял свое обычное хладнокровие, и на его лице проступила ярость.

Повесить обвинение в краже Нефритовой Субстанции Струящегося Снега на Гу Юаньлиня — и даже если Союз Улинь придет разбираться, все увидят, что Павильон Жо Ся поймал их с поличным на месте преступления. И даже если они убьют их прямо здесь, всегда можно заявить во всеуслышание, что те оказали ожесточенное сопротивление и погибли по нелепой случайности.

Какой же изощренный расчет! Юнь И и помыслить не мог, что Вилла Закатных Облаков, всегда так громко заявлявшая о своем благородном происхождении, способна опуститься до столь гнусных поступков.

Гу Юаньлинь вовсе не выглядел рассерженным. Бросив взгляд на Юнь И, он многозначительно усмехнулся, и Юнь И интуитивно почувствовал: этот человек снова собирается выкинуть что-то непредсказуемое.

Внезапно Гу Юаньлинь повысил голос:

— Какая великолепная стратегия, глава Цю! На людях выставить напоказ двойника, а за кулисами дергать за ниточки. Кто бы мог подумать, что истинный хозяин Виллы Закатных Облаков скрывается в этих четырех стенах!

— Впрочем, полагаю, глава Цю терпел все унижения столько лет вовсе не ради того, чтобы просто оклеветать мою Секту Сяояо в краже сокровищ вашей обители?

Юнь И отвел взгляд в сторону и беззвучно вздохнул про себя.

Стоило ему увидеть странности за дверью кабинета, как в его сердце закралось смутное подозрение, что принимавший их глава Цю — вовсе не настоящий Цю Янфэн. А после того как в тайном проходе они повстречали мужчину в инвалидном кресле, это подозрение лишь укрепилось. В конце концов, нашелся бы еще кто-то столь молодой и при этом держащий в своих руках всю полноту власти на Вилле Закатных Облаков?

Только вот он вовсе не собирался разоблачать Цю Янфэна прямо сейчас. Силы были неравны — они находились в положении рыб и мяса на разделочной доске, и вздумай он разгневать хозяина, тот вполне мог бы пустить в ход оружие.

Юнь И никогда не отличался склонностью прогибаться под обстоятельства, но сейчас он боялся не за себя — он страшился навлечь беду на Гу Юаньлиня, и теперь горько раскаивался в собственной опрометчивости.

Если бы не его упрямое желание во что бы то ни стало обыскать кабинет, они бы никогда не угодили в эту ловушку.

У Гу Юаньлиня в голове рождались совсем другие мысли. Нарочно провоцируя Цю Янфэна, он на самом деле пытался прощупать его границы дозволенного, чтобы оценить собственные козыри для предстоящих переговоров — ведь пока не найдется Канон Печали и Разлуки, Цю Янфэн не станет убивать их просто так.

— Ха-ха-ха... — Мужчина в инвалидном кресле — теперь его следовало называть не иначе как Цю Янфэн — тихо рассмеялся, и в его глазах отчетливо читалось презрение: — Разумеется, не ради того, чтобы сокрушить вашу Секту Сяояо. Ваша секта пока еще не стоит того, чтобы я тратил на нее столько сил.